

„СОВРЕМЕННОСТИ“ О СОВРЕМЕННОСТИ

УЖЕ несколько дней у театров музкомедия и «Красно-го фискала» мы слышим неизменный вопрос:

— Билетика лишнего нет?
Что это? Признание «Современника» или интерес к гостям лишь потому, что они «столбчатые»?

— Действующих лиц всего шестеро. «Пять вечеров» А. Володина — как будто камерная пьеса. И происходит в ней не бог весть что.

Некто Ильин откуда-то приехал, ашел и Тамаре, которую он когда-то давно любил. И сказал ей, что он главный инженер крупного завода. А на самом деле никакой он не инженер, а просто шофер. У Тамары есть племянник Слава, а у Славы — подруга Катя. Относятся они друг к другу так, что только и остается выкликнуть: «Ну и молодцысь пошла!» Потом Слава и Катя под влиянием чувства любви меняются. А Ильин признается Тамаре, что он ее обманул, она его прощает и собирается с ним уехать. Вот и все.

Пусть извинят меня за такой пересказ. И пусть никому в голову не придет видеть в «Пяти вечерах» только это.

Это пьеса с глубоким и трудным подтекстом. Да, он шофер. А что — это плохо? На севере, в морозы и

не хуже, чем быть главным инженером. Ведь не случайно Ильин — очень сильный человек — все-таки вдруг чувствует желание скрыть, чем он занимается.

И потом — это даже не вопрос о том, кем быть. Как быть — вот что главное.

И здесь перед нами вырисовывается самая подкупающая черта нашего современника — стремление к правде, правде поступков и всей жизни, искание своего места, на котором работаешь с «полной отдачей».

Пьеса — не против инженеров и не за шоферов. Она — за твою, мою, нашу честность.

Актеры «Современника», как мне кажется, именно это и хотели сказать зрителям.

Человеческая красота и правда Ильина утверждается не только тем, что в конце концов с ним остается любимая женщина. Посмотрите на Ильина — В. Заматского. Какой у него крепкий, сильный, мужской жест! Посмотрите на него рядом с действительным главным инженером, слегка ленивым, усевшим в себе даже в смущении (П. Щербаков), — и вы поймете, почему симпатии автора на стороне Ильина.

К Ильину тянется Слава. И до

Сцена из спектакля «Два цвета». Фото В. Домошнина.

все не рыпаться обложке (Л. Крылова), целую ночь перписывала для него конспект. Сдавленным голосом, запинаясь, он говорит: «Спасибо!.. Спасибо!..». И вот они перед нами — Слава и Катя — совсем не такие уж простые, не такие уж легкомысленные, все почти понимающие, чуткие, вежливые, но больше всего на свете боящиеся «громких слов».

«Современники», насколько мы успели увидеть и понять, любят такие решения. Актеры как будто договорились: то, что кажется простым — не всегда так уж просто.

Худалга — что может быть проще? Копочку на зуб, пайроску в зубы, пара бластных словечек — и готов.

Но вот в спектакле «Два цвета» по пьесе А. Зюка и И. Кузнецова на сцене появляются Глухарь (Е. Евстигнеев) и Рена (В. Землячкин). Зритель смеется — все-таки они очень комичны. Потом смех становится пренебрежительным, даже снисходительным: Слава Мельничко (П. Щербаков) бросил этим парням монету, и они и пикнуть не смеют, и на лицах их — такая бессильная злоба!

Но они еще не побеждены. Они куражатся над прохаживающим парнем — а снова на минуту чувствуют себя сильными и смелыми.

Они еще опасны. Превосходно поставленная сцена убийства Шурки Горюева — начальника штаба дружины. Под грохот поезда, «под шумок», за углом расправляются с ним бандиты — трое на одного. Проходит мимо спокойный, равнодушный Борис Родин (Е. Разо-мысленский) — разве так еще не бывает?

Последний крик Шурки — и мелодия скрипки. И вдруг — резкий диссонанс — миллисекундный свисток. Товарищ! Не одолеваете надо таких, как Шурка. Надо помнить о них — и бороться. Бороться же мразью, которая еще живет в утлах.

Шура Горюев — большая удача артиста И. Квашин. Это образ, опасный для исполнителя: уж слишком хорош Шурка, слишком правдив. «Ну и что же? — говорит Кваша своей игрой. — Разве нет у нас таких? Посмотрите, он ведь не выдумал: он любит, как мы с вами, и переживает так же, и с ребятами разговаривает не лгунами, а совсем как и они».

Шура борется не только против хулиганов. Он еще борется за Федюку Лукашеву (Ю. Горюхов), которого они сумели впутать в свое грязное дело; за парня, которого они унизили в присутствии девушки (В. Никулин и Л. Крылова), за Катю Шагалову (Н. Артамошкина), которая не понимает, что порядок в своем доме должны наводить мы сами, все вместе.

И все актеры убеждают зрителя в том же, в чем убеждает Шурка Катю. (Этого нельзя сказать, пожалуй, лишь про Разо-мысленского, сделавшего своего Родина слишком отгороженным и понятным сразу).

После этих двух спектаклей новосибирцы убедились: «Современник» оправдал свое название. И это одна из причин большого интереса к театру.

Горюхи не только спектакль «Никто» (пьеса Эдуарда де Филиппа). Главный герой — Винченцо де Преторе — тоже молод. Но живет он там, где главное — деньги, где все упирается в них. Он весел, он любит жизнь, он вовсе не «вор по призыванию», но — господин! — что же ему делать, чтобы Нанучча, которую он любит, не надирывалась каждый день на работе?

Винченцо ворует, лживо и искрення полагаясь на покровительство святого Джузеппе, у статуи которого он падает, убитый ограбленным им человеком. А святой Джузеппе? Нет, вы взгляните на него в раю, в доме синьора! Вот уж мошенник на мошенников! И это на него полагался веселый — и даже честный по-своему — Винченцо!

Это очень горькая комедия. Но вот перед нами Винченцо — М. Козаков. Чем-то он напоминает, знаете кого? — Остапа Бендера. Он ворует, радуясь артистичности своей работы. М. Козаков как-то педантичен. Чувствуется, что он думал и над интонацией, и над жестом, но все это не собрано. У него в образ, как будто артист задался целью показать нам Винченцо лишь внешне.

Глубоко, гуманистическое содержание пьесы пропадает.

Ну, а в целом? Что говорят новосибирцы, выходя из театра? Новосибирцам «Современник» нравится. Нравится потому, что они чувствуют у актеров горячую увлеченность. Потому, что спектакль его, в основном, — про нас и наших знакомых.

Г. МИТЯГИНА.

Сцена из спектакля «Пять вечеров». Слава — С. Любимин, Катя — Л. Крылова. Фото Н. Соничевой.

пугру, крутить баранку, когда от нее трудно отодарать пальцы, если ляться за нее голой рукой, — это плохо? Знать настоящее, суровое, почти фронтное товарищество — это плохо?

Нет, не говорите, что этот вопрос давно решен. Что все мы понимаем: быть шофером — ничем

вернее его, не теряющего громких слов и фалшии, тоже говорит о многом.

Кстати, те, кто готов был воскликнуть: «Ну и молодцысь пошла!» — посмотрите внимательно на Славу — С. Любимина. Он узнал, что Катя, веселая, простая Катя, спокойно своящая его во-